

- С возвращением, надеюсь, вы все отдохнули и готовы к новому просмотру? - спросил Бланк и получил в ответ положительные возгласы.

- Итак, поскольку в прошлой вселенной мы наблюдали за пороком пьянства, то теперь мы понаблюдаем за пороком азартных игр. Думаю, вам понравится, несмотря на тему.

- Круто, а бесстрашный лидер здесь мастер азартных игр? - с любопытством спросила Нора.

- Не совсем, просто у него стальные нервы, скоро все сами поймёте, - ответил Бланк, и свет померк, а на экране появились пустыни Вакуо.

Палящее солнце терзало спины четырех человек, пока они входили в уютную тень кафе. Воспользовавшись возможностью отдохнуть от пустынной жары, четверо путешественников сняли свои походные плащи и сложили их. Жон, Вайсс, Ятсухаши и Озпин заняли свои места у барной стойки и издали коллективный вздох облегчения.

- Угх! - Янг и Пирра практически пускали слюни при виде нового облика Жона. Их возлюбленный был сложен как кирпичный дом, а черный плащ с обтягивающей рубашкой просто чудесно подчеркивал его телосложение.

- Вот уж поистине мистер «Мускул», - проговорил Рен.

Нора мудрено кивнула и сделала снимок на свой свиток, а затем отправила его Пирре, так как воительница была слишком выбита из колеи, чтобы что-то делать.

- Хех, это напомнило мне анекдот: как называют умного человека в Вакуо? - спросила Вайсс, вытирая пот с волос и сдерживая ругательства из-за неприятного ощущения.

- Без понятия, - ответил Жон и потянулся в карман пальто за снимками, о которых им нужна была информация.

- Туристом. Хотя, я серьезно сомневаюсь в интеллекте любого туриста, который хочет сюда приехать, - фыркнула Вайсс и устала на напитки за барной стойкой, размышляя, чтобы ей заказать.

- Что ж, как знать, может, ты все-таки умеешь шутить, принцесса, - промолвила Янг и рассмеялась при виде оскорбленного лица Вайсс.

- Что именно ты имеешь в виду, Сяо Лонг? Ты хочешь сказать, что я не могу быть смешной? Я могу быть смешной! Правда, ребята? - спросила Вайсс и надулась, когда никто из членов её команды не встретился с ней взглядом.

- Вы все предатели.

Прошло несколько минут, прежде чем бармен вышел из кухни, чтобы принять их заказ. Джуниор тщательно вытирал пустой стакан, глядя на четверых чужаков. - Добрый день, леди и джентльмены, что я могу предложить вам сегодня?

- Информацию. Вот это здание на фото, знаешь где оно находится? - Озпин передал фотографии, пока Жон раздавал свой набор фото остальным посетителям.

- Это кафе, я бы предпочел, чтобы вы хотя бы заказали что-нибудь, прежде чем задавать вопросы, - Джуниор уставился на группу с поднятой бровью, прежде чем взять фотографии.

- Отлично, четыре кофе со льдом, пожалуйста, - произнес Озпин и положил на барную стойку несколько льен. Джуниор кивнул и принял монеты, после чего быстро приготовил напитки и подал их.

Путешественники выпили свои напитки в один глоток, оценив передышку, которую дала им охлажденная жидкость. Их приподнятое настроение почти мгновенно улетучилось, когда Джуниор вернул фотографии и покачал головой.

- Извините, я никогда раньше не видел этого здания.

- Понятно, в таком случае извини за беспокойство, - Озпин склонил голову и прикусил губу. Вакуо был обширным местом с бесчисленными поселениями, разбросанными по пустыне, и ещё большим количеством людей, ежедневно проходящих через него, и найти кого-то, кто смог бы опознать базу Тириана, было в лучшем случае маловероятно.

- Мы ищем того безумца? - спросила Вайсс, вспоминая предыдущее появление Тириана.

- Что ж, время предыстории, это альтернативная вселенная, где ауры и Гримм не существует. Но мир далек от совершенства, и монстры всё ещё существуют, Тириан - один из самых опасных из них, и ваша группа пытается остановить его и спасти маму Жона в процессе. Кстати, в этой вселенной Мисс Гудвич - его мать, а Озпин - дед по материнской линии, - услужливо подсказал Бланк.

- Мистер Арк - мой сын, а Озпин - мой отец? Это... что-то новенькое, - пробормотала Гудвич и

поправила очки, ещё не совсем понимая, что к чему. Озпин просто потягивал свой кофе, с интересом наблюдая, каким будет мир без Гримм.

Когда дальнейшие расспросы завсегдатаев не дали ничего, кроме негатива, они вздохнули и приготовились уходить. Время шло, и им нельзя было терять время, каждая прошедшая секунда приближала смерть Глинды.

- Подождите, я знаю здание, о котором идет речь. Мужчина, играющий с колодой карт, окликнул их как раз перед выходом из кафе. Озпин тут же бросился к говорившему, за ним последовали остальные члены команды.

- Ты!? Где оно? Скажи нам!

- Как грубо, вы правда думаете, что я вот так просто выдам вам информацию?

- Ах да, простите. Как неосмотрительно с моей стороны, - Озпин достал несколько сотен льен и протянул их мужчине.

- Вот, пятьсот льен за информацию.

- Пятьсот?

- Мало? Может, тысячу? - Озпин достал ещё один мешочек с льен и положил его на стол.

- Нет, нет, меня не интересуют ваши деньги. Я, видите ли, азартный человек, я живу ради азарта. Мы заключим пари, если вы выиграете, я расскажу вам все бесплатно. Кстати, меня зовут Артур Уоттс, - ухмыльнулся Уоттс, показывая несколько карточных фокусов, в то время как на лице Озпина появилось раздражение.

- Уоттс? Хм, если мне не изменяет память, это известный ученый из Атласа. Джеймс упоминал это имя раз или два, но насколько я помню, он скрывается с тех пор, как его постигла неудача в каком-то эксперименте, - поделился информацией Озпин.

- Мне не нравится его выражение лица. Мне почему-то хочется его ударить, - прорычала Янг, её глаза на мгновение покраснели, что-то в самоуверенном взгляде Уоттса ей не понравилось.

- Янг, мы это уже проходили, ты не можешь просто бить всех, кто тебе не нравится. Тайянг наставлял свою дочь, не сводя с нее пристального взгляда.

- Да ладно, пап, только не говори мне, что ты не чувствуешь от этого типа что-то плохое! - запротестовала Янг и сложила руки на груди.

- Ну, знаешь, тут она не ошибается, - согласилась с ней Саммер, а Тайянг бросил на нее предательский взгляд в ответ.

- Пари? У нас сейчас нет времени на игру в покер, - не согласился Озпин и приготовился предложить ещё больше денег за информацию.

- Зачем же сразу покер, в азартных играх можно поставить на что угодно. Видите, вон ту

собаку? – Уоттс указал на корги, растянувшегося у соседней стены, греясь в лучах солнца.

- Эй, это Цвай! Что он здесь делает? – спросила Руби, узнав собаку.

- Смотри, у меня тут два куска стейка, – Уоттс схватил тарелку и бросил вкусное мясо в сторону Цвая.

- Как насчет пари на то, какой кусок мяса собака съест первым? Быстрое и простое пари, согласны? – произнес Уоттс с ухмылкой, и Озпин уже собирался отвергнуть пари, как вдруг в разговор вмешалась Вайсс.

- Ладно, давай сделаем это. Я поставлю на правый, – Вайсс заняла место и подождала, пока Цвай заметит стейки: правый кусок был больше, чем левый, и она была уверена, что собака сначала возьмет тот, что побольше.

- Хорошо, тогда я ставлю на левый... о, он заметил мясо.

Конечно, нос Цвая дернулся, когда аромат донесся до его лежанки, и тот поднялся.

- Остается вопрос о вашей ставке, мисс, я поставил на кон информацию, а какова ваша ставка?

- А? Э, я не знаю. Что вы хотите? Деньги, которые предлагал старик? – спросила Вайсс, так как не была уверена, что предложить в ответ.

- Хм, нет, мне не нужны деньги. О, точно, как насчет того, чтобы поспорить за свою душу? - Уоттс сцепил руки вместе и наклонился ближе.

- У меня плохое предчувствие, - пробормотала Блейк, её кошачьи уши прижались к голове. От Уоттса исходила странная аура, и почти каждый раз, когда концепция душ всплывала в её книгах в качестве цены или пари, они никогда не заканчивались хорошо.

- Хмм... этот Уоттс... он слишком самоуверен. Должно быть, у него есть какой-то трюк в рукаве, - согласилась наследница Шни, нахмурившись, беспокоясь о своем двойнике.

- Эмм... ладно? - нерешительно согласилась Вайсс, слегка удивленная ставке, но не видя ничего плохого в том, чтобы согласиться. Что плохого может случиться?

- О-о-о, он идёт к тому, что справа! Я выиграла! - Ликование Вайсс резко оборвалось, когда Цвай отклонился от своего пути, чтобы схватить стейк слева, а не справа.

- Нет! Плохой Цвай, плохой! - выругалась Вайсс, когда Цвай вырвал у неё победу, а Блейк бросила на нее самодовольный взгляд.

- Я знала, что с этим демоном будут проблемы, с первой же встрече. Теперь ты сама во всем убедилась.

- Черт возьми, я проиграла! - выругалась Вайсс и хлопнула кулаком по раскрытой ладони.

- Ладно, и что мы теперь будем делать? Нам нужна эта информация, - Озпин вздохнул и потер виски.

- Простите, простите, - извинилась Вайсс и уже собралась подняться.

- Минуточку. А как же ставка, раз уж ты проиграла, - заявил Уоттс, и четыре пары глаз обратились к нему.

- Ты поставила на кон свою душу и проиграла, сейчас я её заберу.

Прежде чем Вайсс успела спросить, о чем он говорит, холод пронизал всё её существо, и её спутники могли только смотреть на неё в шоке и ужасе.

К её спине тянулось зеленоватое человекоподобное чудовище, и в данный момент оно вырывало из неё её призрачную версию. Когда душа Вайсс была полностью извлечена, стенд размял её, как тесто, после чего хлопнул в ладоши и отдернул руки. Одна покерная фишка с изображением лица Вайсс упала на стол.

- Что, черт возьми, со мной только что произошло!? - дрожащим голосом спросила Вайсс, наблюдая, как её собственную душу вырвали и превратили в монету.

- Бланк! Что это было!? Я думала, в этой вселенной нет Гримм! - практически прокричала Руби, глядя, как тело её напарницы рухнуло на пол.

- Ах да, как я уже говорил, ауры и, соответственно, Проявлений в этом мире не существует. Однако существуют другие сверхъестественные силы, которые называются «стенд». Они обладают множеством различных эффектов, похожих на Проявления, но гораздо более мощные. Этот обладает способностью извлекать души и хранить их в другом месте, если душа не будет возвращена вовремя, первоначальное тело умирает, и судьба души – навсегда остаться в ловушке или перейти в загробный мир, если она когда-нибудь будет освобождена.

- ...Какая чудовищная сила. Скажу лишь, что я рад, что этого дерьма здесь не существует. Этого... ведь не существует, правда? – задал вопрос Кроу на миллион льен, который был у всех на уме, и кинотеатр испустил коллективный вздох облегчения, когда Бланк подтвердил что стендов в их мире не существует.

- Вайсс! Ты ублюдок! Что ты с ней сделал! – прорычал Жон и уставился на Уоттса, в то время как Озпин и Ятсухаши расталкивали лежащую девушку.

- Проклятье, она не дышит! Её тело похолодело, – прошептал испуганным голосом Ятсу.

- Она поспорила на свою душу и проиграла. Теперь она часть моей коллекции. Позвольте представиться ещё раз, Артур Уоттс, лейтенант Тириана к вашим услугам. Уоттс отвесил шуточный поклон и усмехнулся, глядя на убийственное выражение лица Жона.

- Узри силу моего стенда, Осирис. Он позволяет мне забирать души любого, кого я обыграю в игре. Как только они проигрывают в пари, их душа ослабевает, и мой стенд с легкостью её забирает. Все, что ещё собирался сказать Уоттс, было прервано, когда Жон поднял его за воротник и поднял кулак, чтобы ударить его по лицу.

- Я бы на твоём месте этого не делал. Если ты убьешь меня, душа девушки тоже будет уничтожена. Никакой загробной жизни, только забвение, – Ухмылка Уоттса ни разу не

дрогнула, когда Жон прорычал ему в лицо.

- И почему я не должен бить тебя до тех пор, пока ты не освободишь её душу? Мне не обязательно убивать тебя, чтобы причинить тебе боль.

- Мой стенд не позволит душам так просто уйти. Я не смог бы отпустить её, даже если бы захотел, единственный способ вернуть её душу — это победить меня в споре за неё. И ты не можешь просто заставить меня заключить пари, которое я намерено проиграть, обе стороны должны добровольно заключить пари, чтобы пари засчиталось.

Жон выпустил последний рык, прежде чем толкнуть Уоттса обратно в его кресло.

Уоттс был невозмутим и лишь воспользовался случаем, чтобы поправить свою одежду и погладить Цвая по голове, когда пес запрыгнул к нему на колени. - Хороший Цвай, наслаждайся своим угощением.

- Ты! Эта собака! - Ятсухаши дрожащим пальцем указал на довольного корги.

- Ты жульничал!

- Как грубо, я никогда не жульничал. Я заключил пари, девушка заключила пари, я выиграл, а она проиграла, мы просто поспорили на мою собаку, вот и все. Если она не узнала о моей маленькой хитрости, это её вина. В этом отношении азартные игры очень похожи на отношения: все дело в том, чтобы обмануть друг друга, и тот, кто первым заплачет, проигрывает, - самодовольно произнес Уоттс, откусывая кусочек от плитки шоколада.

- Это... это ужасно. Даже для меня, - тихо произнес Роман, слегка напуганный таким поворотом событий.

- Правда? Разве ты не преступник? - Янг полусерьезно спросила в ответ, пытаясь отвлечься.

- Говори обо мне, что хочешь, блондинка, но у меня есть границы, которые я не переступлю. У Романа было очень, очень мало друзей, учитывая его род деятельности, и ещё меньше людей, которым он доверял. Фактически, только Нео, да и для него она была скорее дочерью, чем другом. Мысль о том, что они будут «подрывать» друг друга за фальшивыми улыбками, была... мягко говоря, тревожной.

- Ах ты, сукин сын! - тирада Ятсухаши была прервана, когда Озпин занял место напротив Уоттса, с бутылкой джина в одной руке и бокалом в другой.

- Отлично, значит, мы просто должны выиграть у тебя пари, так? Тогда я ставлю свою душу в обмен на её, - заявил Озпин и начал наливать джин в стакан, пока тот не наполнился до краев.

- Охо? И что ты задумал? - с любопытством спросил Уоттс, ожидая, пока Озпин закончит приготовление.

- Полагаю, ты знаком с поверхностным натяжением?

- Конечно, но я не понимаю, к чему ты клонишь.

В ответ Озпин высыпал на стол горсть монет.

- Это простое пари. Видишь этот стакан? Он почти переполнен, но ещё не до конца, мы будем по очереди опускать в него монеты. Кто прольет, тот проиграет. Согласен? - Озпин бросил на Уоттса вызывающий взгляд.

- Хм, я не против, но ты ведь позволишь мне сначала проверить стакан и монеты?

- Конечно, вперед, - Озпин кивнул в знак согласия, и Уоттс начал осматривать стакан, пристально глядя на него и проводя по нему руками, чтобы убедиться, что это просто стакан. Затем он перешел к монетам, убедившись, что все они одинаковые и не содержат скрытых хитростей.

- Жон, следи за ним глазами «Стар Платинум». Убедись, что он не выкинет ничего странного, - Озпин приказал внуку использовать его стенд, чтобы убедиться, что Уоттс не получит шанса сжульничать, когда начнется матч.

- Понял, дедушка.

- Стар Платинум? Что это? - спросила Пирра.

- Это стенд Жона. Ориентированный на бой в ближнем бою, отличительными особенностями которого являются невероятная скорость и чрезвычайно развитые чувства.

- Ну, со стеклом и монетами все в порядке, так что, думаю, мы можем начинать, ты же не возражаешь, если я буду первым? - Уоттс положил руки на бока и принялся ждать сигнала Озпина.

- Просто уточню, если я выиграю, ты ведь вернешь душу Вайсс?

- Конечно! У меня есть своя гордость, как у азартного игрока, будь уверен, я никогда не нарушу своего слова. К тому же, мой стенд связывает нас обоих, я не смогу остановить возвращение души, даже если захочу... но... Это только если ты выиграешь.

Взгляд на его лице был прямо-таки хищным.

- Хм, в таком случае смело бросайте свои монеты «Ватс». Лицо Озпина оставалось каменным, когда он махнул рукой в знак того, что Уоттс может начинать. Внутренне он ухмылялся своей удаче.

«Хех, я уже выиграл. Тебе не следовало принимать это пари, я проделывал этот трюк с поверхностным натяжением столько раз, что мог бы сделать это с завязанными глазами. Этот стакан может вместить максимум восемь монет, прежде чем он переполнится. Тебе здесь не выиграть.

- Я Уоттс, а не Ватс! У. О. Т. Т. С. Уоттс. Хааа... ты же не против, если я брошу больше одной монеты? - прорычал Уоттс, на мгновение потеряв самообладание из-за того, что Озпин искажил его имя.

- Валяй? Но смотри, не пролей напиток.

Уоттс поднял пять монет и медленно опустил их в стакан. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить руку, он облегченно выдохнул и отпустил монеты. Все пять монет упали в напиток, и золотистая жидкость слегка зашипела, а затем осела, не пролив ни капли.

- Фух... не пролилось. Теперь, Озпин, думаю, твоя очередь. Уоттс вытер бисеринки пота от нервного напряжения и подождал, пока старик сделает свой ход.

- Такой же ты дерзкий. Что ж, теперь моя очередь. Пожалуй, я брошу одну монету, так будет меньше вреда для моего сердца, - Озпин поднял одну монету и поднес её к поверхности напитка, показывая, что держит себя в руках. Только Жон заметил, что на самом деле делает старик.

Добавил в бокал несколько капель с помощью ватной палочки? И ты просил меня следить за Уоттсом, чтобы он не жульничал? Чертов дед, в тебе прямо душа азартного игрока, - Жон сдержал желание ухмыльнуться, когда до него дошел план.

- Хех, что-то воспоминания навеяло. Я использовал подобные трюки, когда был моложе, - промолвил Озпин с небольшой улыбкой и пожал плечами, когда его ученики уставились на него.

- Я хочу, чтобы вы все знали, что я тоже когда-то был молод. Я не всегда был директором Бикона, понимаете ли.

- Директор Озпин был молодым? Я... я не могу этого представить. Я вообще не могу этого представить, - прошептала Нора, пытаясь уложить в голове столь невозможный образ. Рядом с ней кивнули Рен и Пирра - никто из них не мог представить себе молодого Озпина, как бы они ни старались.

Как только он добавил несколько капель джина, Озпин отпустил монету и позволил ей опуститься на дно. – Готово, твоя очередь Арчи. По-моему, стакан больше не выдержит ни одной монеты, он уже выглядит довольно полным.

«Хех, он ни за что не засунет ещё одну монету. Стоит ему только коснуться поверхности, и она прольется. Это моя победа».

– Артур! Меня зовут Артур Уоттс! Не ошибись в следующий раз! Неважно, здесь слишком темно, я буду класть монету справа, – Уоттс придал своему лицу серьезное выражение, встал и двинулся в сторону с монетой в руке.

Жон и Озпин следили за ним как ястребы, убеждаясь, что в последнюю минуту он не предпримет никаких ловких махинаций, чтобы схитрить. Уоттс не обратил на них внимания и поднял монету над поверхностью, ожидая своего часа. Прошла минута, затем другая, третья.

Наконец, не дождавшись, пока напряжение возрастет, Уоттс отпустил монету, позволив ей опуститься на дно. Жидкость заколебалась, но в конце концов успокоилась, не пролившись. Уоттс испустил дрожащий вздох и вытер ещё больше пота, прежде чем вновь обрел самообладание.

– ЧТО! НЕВОЗМОЖНО! ТЫ НИКАК НЕ МОГ ЗАСУНУТЬ ТУДА ЕЩЁ ОДНУ МОНЕТУ! ОНА ДОЛЖНА БЫЛА РАЗЛИТЬСЯ! – выкрикнул Озпин, наблюдая за тем, как оседает жидкость. Он рассчитал все идеально, не могло быть и речи о том, чтобы туда влезла ещё одна монета.

– Никак? Интересный выбор слов, но факт в том, что мне это удалось. Теперь твоя очередь, старина, – ухмыльнулся Уоттс и откусил ещё кусочек от шоколадки.

Руки Озпина дрожали, когда он подносил монету к стакану, он уже мог сказать, что монета в любом случае прольет напиток. Какое бы чудо ни позволило Уоттсу добыть последнюю монету, оно не повторится с ним.

Его руки тряслись несколько секунд, прежде чем холод охватил его, монета души упала на стол. Как и из Вайсс, Осирис извлек его душу, и несколько секунд спустя на столе рядом с Вайсс лежала новая покерная фишка, на этот раз с изображением лица Озпина.

- Дедушка! Что, черт возьми, ты сделал!? - гневно прорычал Жон, когда ухмылка Уоттса стала ещё шире.

- Он принял поражение в своем сердце, поэтому мой стенд смог забрать его душу. Не было нужды доводить пари до конца. Теперь у меня две души, готов ли ты заключить пари?

- Ха, я тоже проиграл? Странно, Уоттс не должен был выиграть. Мой двойник не мог ошибиться. Как интересно.

- Эй, Оз, ты совсем не волнуешься? Ты только что потерял свою душу! - Кроу в недоумении уставился на своего босса, не в силах понять, почему Озпин так беззаботен.

- Я верю, что мистер Арк найдет способ победить. Он ещё ни разу меня не разочаровал, - ответил Озпин и отпил кофе. Видеть свое бездушное тело на земле было, конечно, странно, но это был едва ли не первый случай с его постоянными перевоплощениями. Он присутствовал на собственных похоронах больше раз, чем ему хотелось бы знать, и через некоторое время этот опыт просто потерял свою новизну.

- Ты ублюдок, ты мухлевал, ты точно мухлевал! - зарычал Ятсухаши и сжал кулаки.

- Все, что я сделал, это положил монету в стакан, спроси своего друга, я не делал ничего, чтобы жульничать во время матча.

- Жон? Он говорит правду?

- Да, я смотрел весь матч вместе со Стар Платинумом, он ни разу не жульничал. Жон поднял стакан, в результате чего часть жидкости пролилась, а затем вылил её на стол, чтобы рассмотреть поближе. Первое, что бросилось ему в глаза, было небольшое коричневое пятно на дне стакана.

- Шоколад. Так вот как он это сделал, - Жон нахмурился и хлопнул стаканом по столу.

- Что? Я не понимаю, как шоколад помог Уоттсу схитрить? - спросила Янг, но ответа не последовало, большинство слушателей сами ничего не поняли.

- Я не понимаю, - Ятсухаши поднял стакан и уставился на коричневое пятно, не понимая, на что он смотрит.

- Шоколад растаял, но раньше был твердым. Я слегка наклонил стакан, чтобы он казался более полным, чем был на самом деле. Не настолько, чтобы это было заметно, но достаточно, чтобы я смог просунуть последнюю монету, если понадобится.

- Но как он заставил шоколад растаять по команде? Он никак не мог засечь время.

- Он отошел в сторону, помнишь, его тень не дала кусочку растаять, а когда он отошел, солнечные лучи сделали всю остальную работу, - выплюнул Жон и перевел взгляд на ухмыляющегося Уоттса.

- О, так ты догадался. Правда, слишком поздно, чтобы спасти старика, жаль, что ты не смог понять это в середине игры. Итак, не желаете заключить небольшое пари за душу старика и девушку?

- ...Пусть он и мудака, но это безумная импровизация, - пробормотал Кроу, сунул ещё несколько монет в банку с ругательствами и сцепил руки вместе, временно забыв о выпивке.

- Так быстро придумать, как обмануть в случайной игре, да ещё и повернуть такое? Такое не каждый день увидишь.

- Дядя Кроу! Ты не можешь хвалить плохих парней! - Руби укоризненно указала на дядю, который в ответ пожал плечами.

- Я просто говорю то, что вижу, Руби, он напоминает мне твоего друга из предыдущей вселенной, только на этот раз злого.

- Хмф! Жон намного лучше этого человека, не забывай об этом.

- Ты, ублюдок, ты ни за что не уйдешь отсюда живым! - зарычал Ятсухаши, и его гнев только усилился, когда Уоттс рассмеялся над его яростью.

- Хех, ты так говоришь, как будто я никогда не слышал этого раньше, как думаешь, что я делал два года назад? - Уоттс достал папку и открыл её, показав содержимое Жону и Ятсу. Их глазам предстали ряды покерных фишек, и оба выругались в ответ.

- Я помню, как будто это было вчера. Два года назад я встретил семью Малахит в ночном клубе Вейла. У меня с ними тоже было несколько игр. Видишь эту, Мелани Малахит, очень самоуверенная, выражение её лица, когда я вырвал её душу, было восхитительным.

Уоттс переместил палец и указал на изображение Милши. - Это Милша, она так отчаянно пыталась спасти свою сестру, но, к сожалению, тоже проиграла, ха-ха-ха. И наконец, их мать, Лил Мисс Малахит. Она хорошо держалась, но в итоге стала частью моей коллекции. Их тела давно исчезли, но здесь, в моей коллекции, они вечны, и твои друзья скоро присоединятся к ним, если, конечно, ты не сможешь вернуть их души.

Гнев Жона только усиливался, когда лейтенант Тириана продолжал перечислять истории различных жертв, насмехаясь над их жизнями и усилиями.

- Чертов сукин сын, - выругался Роман, его пальцы чесались в поисках пропавшего оружия. Он был вором, он крал деньги, товары и Прах, но, во имя великого Оума, кража душ — это та грань, к которой нельзя даже приближаться. Этот Уоттс не просто переступил черту, он играл с ней в «скакалку».

- Сколько душ он украл? Сколько жизней он разрушил? - спросила Вайсс, её бледное лицо стало совсем пепельным.

- Слишком много, - Ответ Озпина был коротким и точным, только дрожащая рука, держащая кружку с кофе, указывала на ярость, бурлящую под поверхностью.

«Он монстр, абсолютный монстр» - Такая мысль пронеслась в головах Жона и Ятсухаши.

- Отлично, я сражусь с тобой в покер за их души, - Жон сплюнул и занял место за столом, как только он усадил обмякшее тело Озпина на стуле рядом с Вайсс.

- Но прежде чем мы начнем, я хотел бы кое-что попробовать, перетасуй эту колоду, хорошо? - Жон указал на карты, и Уоттс лишь приподнял бровь, прежде чем согласиться. Через несколько секунд он закончил.

- Хорошо, выбери карту, любую карту и посмотри на нее. Уоттс снова согласился и уставился на карту в руке, шестерку червей.

- Ты держишь шестерку червей, так? - Бровь Уоттса поднялась выше, и он слегка хмыкнул, прежде чем опустить карту.

- Мне зачитать карты по порядку, начиная с верхней части колоды? Бубновый валет, шестерка пик, дама червей, туз червей, двойка бубен, четверка треф, тройка треф, туз пик.... Жон продолжал перечислять все оставшиеся пятьдесят одну карту, пока Уоттс выкладывал их по одной, каждая карта появлялась в том порядке, в котором говорил Жон.

- Хох.

- Ух ты, Жон - волшебник? - Нора смотрела на него широко раскрытыми глазами, так как спокойное лицо Жона ни разу не дрогнуло.

- Я не уверена в этом, Нора, нам просто придется подождать и посмотреть, - проговорила Пирра, втайне впечатленная способностями Жона.

- Итак, ты все правильно сказал, к чему ты клонишь?

- Я видел каждую карту, которую ты тасовал с помощью Стар Платинум, и запомнил их порядок. Стенд Жона, фиолетовый человек, на мгновение мелькнул в поле зрения, а затем исчез.

- Как интересно, но это значит, что я должен не дать тебе видеть карты, пока я тасую.

- Как ты не понимаешь, это значит, что ты не сможешь жульничать так, чтобы я не заметил. Я просто хотел, чтобы ты знал это, - заявил Жон своим несерьезным тоном.

- Хорошо, - усмехнулся Уоттс, достал свежую нераспечатанную колоду карт и передал её Жону для проверки. Рыцарь разложил карты на столе и заметил, что ни на одной из них нет никаких пометок - совершенно нормальная колода карт, не подвергавшаяся подделке.

Уоттс провел рукой по ближайшему телефонному справочнику, перелистывая страницы наугад, и остановился. «531... нет, страница 556».

Посмотрев на номер страницы, чтобы подтвердить свою догадку, он усмехнулся, когда номер страницы оказался 556, точно, как он и рассчитывал. «Хех, я сегодня на высоте, я всё ещё могу определить, на какой странице я нахожусь, только на ощупь. Может, у Стар Платинум и впечатляющие глаза, но я могу запоминать на ощупь, как только я перетасую карты, я буду знать, где какая карта лежит».

- Это полная чушь. Никто не может быть настолько хорош, - пожаловалась Янг, глядя на экран.

- Тут вы не правы, мисс Сяо Лонг, на Ремнанте есть много людей, которые обладают чувством, превосходящим всех остальных. На ум приходят черты фавнов, да и среди людей есть люди, обладающие сверхъестественно острыми чувствами, хотя обычно это результат работы Проявления или способ компенсировать какую-то другую неспособность, - объяснила Гудвич, и блондинка отступила на свое место сердито насупившись.

- Это не имеет значения, Жон все равно надерёт ему задницу.

- Ладно, начинаем игру, - Уоттс разложил колоду и достал короля червей, после чего усмехнулся. Жон сделал то же самое и вытянул десятку треф.

- Похоже, я дилер. Но, во-первых, это покер, и нам нужны фишки, чтобы делать ставки. Стенд Уоттса появился вновь и схватил фишки Вайсс и Озпина, после чего несколько раз ударил по ним руками. Произошел пуф, и там, где была одна фишка, теперь была куча из шести.

- Какого черта ты сделал! - Ятсухаши зарычал на человека и отступил, когда Жон поднял руку, чтобы остановить его.

- Покер — это игра, в которой ты можешь уравнивать, повышать и пасовать в зависимости от того, какие у тебя карты. Нельзя выиграть с одной рукой... если, конечно, все не пойдут в ол-ин, но такого скорее всего не произойдёт. В любом случае, я разделил души ваших друзей на шесть фишек каждую, если вы выиграете шесть из них, то сразу же получите своего друга обратно. Вот шесть пустых фишек, представляющих твою душу, проиграешь все шесть, и твоя душа пополнит мою коллекцию, - Уоттс положил на стол стопку пустых белых фишек и передал шесть из них Жону.

- Конечно, с двумя душами против твоей одной, это дает мне больше свободы действий, но ты сам виноват, что захотел получить обе одновременно. А теперь, давай играть. Уоттс закончил пасовать карты и начал их раскладывать.

- Жону, мне, Жону, мне... Уоттс уже собирался сдать последнюю карту, когда появился Стар Платинум и схватил его за палец, одним плавным движением сломав его, как веточку.

- АРРГХ! КАКОГО ЧЕРТА!?

- Да! Получи злодей! - радостно воскликнула Руби, увидев, что Уоттс получил свое возмездие. Остальные в кинотеатре поддержали её, даже Роман и Нео, которые просто подняли табличку и помахали ею в воздухе.

- Я говорил тебе, что не позволю тебе жульничать, - монотонно ответил Жон, ожидая, пока крики прекратятся.

- Жульничать? Но он же просто сдавал карты, верно? Я не видел, чтобы он делал какие-либо подозрительные движения, - спросил в замешательстве Ятсухаши, с одной стороны, он был рад, что Уоттсу больно, но с другой стороны, он не понимал, о чем говорит Жон.

- Посмотри на колоду в его руках, что ты видишь?

- Э-э... вторую карту! Вторая карта торчит! – Ятсу, наконец, заметил обман и отпрянул в шоке.

- Он сдавал мои карты снизу вверх, все, что было сверху, доставалось ему. И это дало бы ему...
- Жон воспользовался случаем, чтобы перевернуть карты Уоттса.

- Три десятки и валет.

- Ну и ублюдок, сломал мне палец просто так, – Уоттс бросил взгляд на Жона, пока карта, впившаяся на несколько дюймов в твердую древесину стола, не отвлекла его.

- Нет, тут я милосерден. Я бы отрезал тебе палец за такое, но ты нужен мне в нормальном состоянии, чтобы играть, пока я не верну их души.

- Хардкор. Мне нравится, – воскликнула Янг и смахнула капельки слюны.

- Просто подождите, дальше будет интереснее. Люди обычно вспоминают Жона только как силача, способного выпутаться из любой ситуации. Его действия не сильно меняют этот образ, но именно его наблюдательность и способность планировать на лету делают его угрозой, – высказался Бланк.

- Значит, у бесстрашного лидера только большие мускулы и уверенность... звучит примерно так, – Нора пожала плечами и зачихнула в рот ещё попкорна.

- Грр... хех, ладно, я приму этот сломанный палец как наказание за то, что меня поймали на жульничестве. Это ничего не меняет, - Уоттс закончил перевязывать сломанный палец и заговорил дрожащим тоном.

- Яре-яре Дазе, я не могу доверить тебе тасование или сдачу карт. Давай попросим кого-нибудь, кто не играет, стать дилером, - Жон огляделся и заметил на улице ребенка, подпрыгивающего с футбольным мячом на коленях.

- Вон тот мальчик должен подойти.

- Хорошо, - прорычал Уоттс, пытаясь заглушить боль.

- Ятсу, ты не мог бы привести мальчика сюда?

- Хорошо, пару минут, - Ятсухаши отошел от Жона и вернулся через несколько минут с Оскаром. Мальчик немного растерялся, но был готов раздавать карты, а обещание в нескольких льен за его труд, быстро воодушевило его.

«Неплохо, чтобы обмануть, нужно воспользоваться психологическими «слепыми пятнами» противника. Возможно, я недооценил тебя, раз ты увидел, как я сдаю карты во второй раз, но неважно, я больше не буду тебя недооценивать», - мысленно воскликнул Уоттс.

Нервный Оскар раздавал карты, слегка подавленный напряжением между двумя игроками и всеми их разговорами о душах на кону.

- Все в порядке, мальчик, просто сдавай карты и не обращай внимания на все, что они говорят,
- Ятсухаши положил успокаивающую руку на плечо мальчика, чтобы помочь ему расслабиться.

- Хорошо, - Оскар сглотнул и закончил раздавать все карты двум игрокам.

- Тогда я начну с того, что поставлю одну фишку души Вайсс. Я поменяю две карты... у тебя всего шесть фишек до того, как я завладею твоей душой, лучше всего тщательно подбирать ходы, а? - Уоттс бросил сброшенные карты на стол и взял две сданные на замену.

- Я поменяю три карты. Жон сбросил три карты и заменил их, после чего бесстрастно уставился на своего противника.

- О, какое страшное выражение лица. У тебя проблемы с рукой? Или, может быть, у тебя она непобедима? Пожалуй, я перестраховюсь и поставлю ещё одну фишку Вайсс, - Уоттс насмешливо бросил в банк ещё одну фишку.

- Уравниваю. В ответ на это Жон выдвинул третью фишку, чтобы уравнять ставку, а не сделать пас, доведя общий банк до шести.

- Очень хорошо, тогда время шоу. Покажи свою руку.

- Две пары, девятки и восьмерки. Жон показал свою руку, две пары и случайный трефовый валет.

- Оооо... неплохо. Но к сожалению.

Уоттс откинулся на спинку кресла с самодовольным выражением лица и перевернул свои карты.

- Две пары, дамы и вальты. Похоже, это моя победа. Жон ничего не ответил, когда Уоттс зачерпнул банк и перенес его на свою сторону стола. Вместо того чтобы рассердиться, выражение лица Жона сменилось на более задумчивое.

- Да ладно! Он жульничает!! Я хочу переломать ему ноги! - выкрикнула Нора и подбросила ведерко с попкорном в воздух. Рен и Пирра изо всех сил старались ее успокоить, но, честно говоря, их настрой был не намного лучше, ведь их лидер был уже с половиной души.

- Конечно, он жульничает. Но я думаю, у парня есть какой-то план, он ни за что не сдастся это так просто, - пробормотал Кроу и наклонился поближе, с интересом наблюдая, как Арк будет выкапываться из ямы.

- О, это было близко, я чуть не проиграл. Осталось всего три фишки, Жон, чувствуешь давление?

- Следующая рука, - Жон проигнорировал насмешки и бросил пустую фишку в центр стола в ожидании своих карт.

- Уверенный в себе, возможно, это будет не только следующая, но и последняя рука. Уоттс усмехнулся и поднял свои новые карты. Три короля, пятерка и тройка, точно по плану. Уоттс

установился на Жона, который не двинулся с места, чтобы взять свои карты, прежде чем сбросить свою тройку.

- Я меняю одну карту... хм, в чем дело, Жон? Разве ты не собираешься посмотреть на свои карты? Поторопись и подними их, чтобы ты мог решить, менять их или оставить.

- Я оставляю все как есть. В конце концов, я уверен в своей удаче, - сказал Жон, не прикасаясь ни к одной из карт.

- ЧТО!?! - Шок пронесся по кинотеатру от неожиданного заявления Жона.

- У него есть план, да? Кто-нибудь, скажите мне, что у него есть план! - в ужасе вскрикнула Вайсс: ей показалось, что Жон в попытке самоубийства выбрасывает все их души.

Нео написала что-то на своем свитке и передала его Роману. Вор посмотрел на него и покачал головой в недоумении. - Не может быть, чтобы парень делал это. Не с такой большой суммой на кону.

Нео надулась и положила руки на бедра, а затем молча пробурчала.

- Я понимаю тебя, Нео, но на кону не только его душа, но и душа его деда и его приятеля. Он ни за что не пойдет на такой риск, - Роман не согласился со своей помощницей.

- Не хочешь поделиться чем-то с остальными Торчвик? - спросил Кроу, заметив разногласия в

углу.

- Ничего такого, моя помощница просто считает, что мальчик собирается заставить Уоттса сдать. Что, кстати, крайне маловероятно, поскольку у парня всего три фишки против пятнадцати у Уоттса, - Нео закатила глаза в ответ.

- Я... Прости. Мне кажется, я не совсем правильно тебя расслышал. Ты... хочешь оставить свои карты, даже не взглянув на них!? - Уоттс заикался, не в силах осознать поступок Жона.

- Ты правильно меня услышал, я играю с этими пятью картами, мне не нужно заменять ни одну из них, - монотонным голосом произнес Жон, в котором слышалась толика нетерпения, но от него не исходило ничего, кроме уверенности. Уверенность человека, уверенного в своей победе.

- Эй, Жон, какого черта ты делаешь? У тебя последние три фишки. Что значит, ты оставишь их себе, ты даже не посмотрел на них! - Ятсухаши был близок к тому, чтобы закричать во все горло от дерзости своего друга.

- Я спрошу ещё раз! Я спрашиваю, серьезно ли ты собираешься играть этими картами, не глядя на них! Как, черт возьми, можно играть картами, которые ты даже не видел!?

- С этими картами все в порядке. Я играю с ними, - Жон не обращал внимания на выпады и лишь пристально смотрел в глаза своему оппоненту, ни разу не потянувшись за картами.

- Кстати, Ятсу, мне нужна услуга.

- Конечно. Но почему ты не смотришь на свои карты!?

- В дополнение к последним трем фишкам моей души, - Жон собрал ещё шесть пустых фишек из стопки, которую Уоттс положил на стол ранее, и добавил их в банк.

- Я ставлю также на кон душу Ятсухаши.

- ЧТО!?

Крик эхом разнесся по кинотеатру, поскольку никто не ожидал такого резкого хода... кроме Нео, которая лишь ухмыльнулась. Все происходило именно так, как она и предполагала.

- Я... отлично. Уоттс, все, что ты делаешь, было рассчитано до совершенства. Может, ты и не могущественный, но ты сильный игрок, а я... слишком эмоциональный. Если бы я играл с тобой, я бы тоже, наверное, проиграл. Но. Я верю в своего друга, так что если он просит мою душу поставить против тебя, то так тому и быть. Я верю, что он выиграет у тебя, даже если я не знаю какие у него карты, - Ятсухаши кивнул в знак согласия и доверился Жону, будучи уверенным, что рыцарь придумал какой-то план.

- Хехехехахахаха! О боже, вас обоих одолел стресс! Ни один из вас больше не мыслит здраво. Если вы хотите так легко отдать свои души, то, конечно, вперед, вы просто сэкономите мне время, - Уоттс похлопал по лицу своей здоровой рукой и рассмеялся над безумием, свидетелем которого он стал.

- Парень! Я же сказал заменить одну карту, сдай её сейчас же!

- Д-да! - выкрикнул Оскар и передал Уоттсу последнюю карту. Его «покер фейс» не дрогнул когда, Уоттс добавил четвертого короля к своей руке.

«Придурок, ты серьезно думаешь, что у тебя есть шанс выиграть? Я сделал то, что вы просили, мистер Уоттс, карты, которые я сдал блондину, не более чем мусорные карты, которые никогда ничего не образуют. Мое мастерство никогда не подводит», - Оскар скрыл свои мысли и продолжал играть роль испуганного ребенка, будучи уверенным в скорой победе Уоттса.

«Ах, Жон, мой мальчик, ты думал, что ты такой умный, да? Вызвал постороннего человека для сдачи карт, чтобы я не мог жульничать. Каждый в этом кафе - один из моих людей. Как и все остальные в этом районе. Неважно, кого ты позвал, они все у меня в кармане. Я точно знаю, что твои карты - мусор, и твой маленький спектакль, чтобы меня обмануть, это всего лишь спектакль! Ты не сможешь заставить короля азартных игр сдаться простым блефом», - Уоттс сохранил свой «покер фейс» и выдвинул свои фишки в банк, чтобы сравняться с фишками Жона.

- Все у него в кармане!? Черт, у них проблемы, - пробормотал Кроу и сделал большой глоток своего напитка, чтобы успокоить нервы.

- Это безумие, все работают на Уоттса? - потрясенно прошептала Вайсс, когда шансы уменьшились ещё больше.

- Уоттс должен был знать, что группа Жона идет сюда. Это была ловушка для них с самого начала, - Пирра нервно кусала ногти, пытаясь разгадать планы злодея.

- Отлично. Я повышаю ставку душой Вайсс! Также повышаю ставку всеми шестью фишками души Озпина. Итого пятнадцать! - объявил Уоттс и переложил вторую стопку в банк.

- Погоди-ка, у Жона больше нет фишек, чтобы делать ставки! Что ты пытаешься проверить? - Ятсухаши в замешательстве указал на то, что все эти игры разума серьезно его раздражают.

- Не совсем. Мне нужно, чтобы ты подписал пакт, чтобы мой стенд сработал. Уоттс протянул ручку и лист бумаги.

- Как я уже сказал, у Жона больше нет ни одной души для пари! Какого черта ты делаешь!? - вновь переспросил Ятсухаши.

- О, у него всё ещё есть душа. Пирра Никос всё ещё в больнице, не так ли? Все, что мне нужно, это твое согласие, и ты можешь поднять ставку. В противном случае, ты всегда можешь «сложить руки».

«Ну же, давай, паникуй. Дай мне посмотреть, как твое самообладание разбивается как стекло. Как ты смеешь пытаться блефовать перед великим Уоттсом!»

- Хорошо, - Жон подписал пакт и добавил бумагу в банк, его действия вызвали первую настоящую трещину на невозмутимом лице Уоттса.

- Что этот болван делает? - в отчаянии спросила Вайсс.

- Он победит, - заявила Пирра с полной уверенностью, её прежняя нервозность исчезла.

- Ты что-то поняла? - Янг бросила на нее взгляд, не понимая, откуда в ней такая уверенность.

- Я знаю Жона, он никогда бы не поставил наши жизни на кон, если бы не был полностью уверен в победе. Я не знаю, каков его план, но я знаю, что он не подведет нас.

- О-ой, ты серьезно, Жон? Ты собираешься поставить на кон и душу Пирры!? Её здесь даже нет! - Уровень паники Ятсухаши поднимался от необъяснимых действий Жона.

- Думаешь я поступаю глупо? Кто знает, если мы проиграем здесь, она все равно умрет. Другие приспешники Тириана убьют её раньше, чем она успеет оправиться. А так она поможет нам победить, - ответил Жон, пожевывая сигару.

- Погоди-ка, раньше этой сигары не было, - Рен заметил новое дополнение к образу своего друга, и из зала послышалось какое-то бормотание.

- Последняя «сигара мертвеца»? Как банально, - Роман потрогал свой собственный запас, прежде чем вернуть его в карман.

- Должно быть, это часть плана Жона. Не может быть, чтобы это было совпадением, - Уши Блейк дернулись, когда она внимательно наблюдала за экраном, обращая все внимание на минутные судороги на лице Уоттса.

- Подожди, откуда ты это взял? Что ты только что сделал!? - Уоттс указал на сигару во рту Жона и моргнул, заметив вспышку фиолетового света. Все, что он понял, это то, что сигара была зажжена, и он даже не заметил, как это произошло.

- Хм? Я что-то сделал? - Жон выдохнул и выдохнул облако дыма.

- Я курю, чтобы проветрить мозги, разве в этом есть что-то плохое? Я не помню, чтобы курение было против правил. Ты плохо себя чувствуешь?

- Т-ты!

«Я не видел, как он достал сигару или зажег её. Кух, такая уверенность... нет, не может быть. Он не мог использовать Стар Платинум, чтобы поменять все свои карты...».

По шее Уоттса побежали бисеринки пота, жара пустыни вперемешку с напряжением начинали действовать на него. Тот факт, что Оскар бросал на него тревожные взгляды, только усугублял проблему: если Жон заметит, что Оскар работает на него, он может отменить матч, и это будет означать мгновенное поражение Уоттса.

«Черт побери, не смотри сюда. Если он заметит, нам конец!»

Уоттс уставился на свою руку, четыре короля были замечательной рукой, почти непобедимой, но, к сожалению, не непобедимой. «Черт возьми, у меня четыре короля. Единственная рука, которая может побить мою, это четыре туза, стрит-флеш или пять карт с джокером. Кех! Если у него будет хоть одна из этих рук, я проиграю».

Уоттс посмотрел на Жона, выражение лица рыцаря было идеальным «покер-фейсом», ничего не выдающим. «Я знаю, что карты у него никудашные, и он не смотрел ни на одну из них, так что, если он хочет выиграть, он должен был поменять все пять одновременно с помощью Стар Платинум... нет, это невозможно. Не может быть, чтобы его стенд был настолько быстрым, чтобы проверить такое. Не может быть, чтобы он сумел поменять все пять карт под взглядом непобедимого Уоттса!»

Зажженная сигара продолжала дразнить Уоттса. Когда лейтенант Тириана снова посмотрел на свои карты, готовый ответить на блеф Жона, слова замерли у него в горле, когда он снова поднял голову. Сигара исчезла, на ее месте стоял большой стакан освежающего фруктового сока, который сейчас пил Жон.

- КАКОГО ЧЕРТА! ТЕПЕРЬ ЗДЕСЬ СОК!?! - Уоттс вскочил со своего места и дрожащей рукой указал на стакан. Оглядевшись вокруг, он нигде не мог найти выброшенную сигару - она исчезла так же таинственно, как и появилась.

- Т-ты! Ты издеваешься надо мной! Как ты смеешь издеваться надо мной! Ладно, давай сделаем это! Мои карты...

- Подожди, - Жон прервал Уоттса прежде, чем тот смог раскрыть свою руку.

- Сейчас моя очередь поднимать ставку.

- Ч-что? - Слово прозвучало шепотом, самообладание Уоттса было полностью разрушено.

- П-п-п-поднимать ставку!? У тебя больше нет фишек!

- Но у меня есть, моя мать, которая всё ещё в больнице в Вейле благодаря твоему боссу. Я ставлю её душу, раз уж ты заставил меня поставить душу Пирры, то я заставлю тебя выдать мне секрет стенда Тириана, если ты проиграешь это пари. Ну, что будем делать? Ты будешь делать ставку или пасуешь? - Жон хлопнул кулаком по столу, озвучивая свой ультиматум.

- Теперь он ставит на кон и мою душу? Мистер Арк, что у вас за план? - шепотом проговорила Гудвич.

- Эй, Жон, какого черта!? Ты не можешь ставить душу Гудвич! Она же твоя мать, черт возьми!

- Да, это так. Мы здесь, в Вакуо, пытаемся вылечить её, если мы потерпим неудачу, она умрет в муках. Когда я выиграю, мы будем ближе к её спасению, а если я проиграю... чего, кстати, не случится, её душа будет забрана, и она избавится от боли. Независимо от исхода, она в выигрыше, - заявил Жон с полной уверенностью, и лицо Уатта побледнело ещё больше.

Уоттс упал со стула и в испуге отступил назад, задыхаясь от напряжения. Карты смялись в его руках, когда ужас охватил его: раньше он не делал никаких ставок в пари, кроме того, что выиграл в тот день, но теперь? Теперь он был связан своим собственным положением: если он сделает ставку и проиграет, ему конец.

«Судя по его реакции, он должен знать секрет стенда Тириана! Но предателей пытаются до смерти. Если он заговорит, то его можно считать мертвым. Если ты так уверен в себе, значит, у тебя выигрышная рука. Я ведь могу в это верить?» - Ятсухаши усмехнулся, глядя, как Уоттс складывает перед ними карты как карточный домик.

- Итак! Ставишь или нет!? Давай-ка ты скажешь это громко и четко, Уоттс! - произнес Жон, впервые за долгое время повысив голос и вселив ещё больше страха в упавшего человека.

- Я скажу это... Я СКАЖУ! - Уоттс, шатаясь, поднялся на ноги и подошел к столу, его вид был растрепанным и далеко не похожим на прежнего спокойного и собранного игрока. Пот и слезы стекали по его лицу, когда он пытался удержать равновесие, рот работал, но из него вырывались лишь бессвязные заикания.

Я величайший в мире азартный игрок! Я приму ставку, я сделаю ставку, черт возьми! Уравниваю! Уравниваю! Уравниваюуравниваюуравниваюуравниваю Я... – Слово повторялось в голове Уоттса бесчисленное количество раз, но когда он пытался его произнести, ничего, кроме сдавленных криков, не выходило.

– У-у-у-р-р-а-а-а-х.... а-а-а-ах!! – Глаза Уоттса расширились от страха, его черные волосы начали белеть, так как его стенд работал против своего владельца впервые с тех пор, как он получил его. Неважно, как сильно его разум кричал ему принять ставку, ответить блефом на блеф, он не мог этого сделать.

Его стенд... нет, его душа не позволяла ему сделать это. Он уже смирился с поражением в своем сердце.

«Я-я-я-я не могу говорить. Я слишком напуган... ахаххаргхххххххххххх!» Жизнь, казалось, покинула его, и он рухнул на стул, не в силах встретиться со стальными голубыми глазами, сверлящими его череп. С последним вздохом Уоттс потерял сознание там, где сидел, полностью побежденный.

Оскар упал назад в испуге, увидев внезапные перемены в своем работодателе. – А-а-а! Он потерял сознание!

– Яре-яре даже, он так разнервничался, что упал в обморок на месте. Как досадно, а я-то думал, что он будет в сознании достаточно долго, чтобы «сложить оружие», – Жон поправил свои доспехи и поднял одну бровь, когда покерные фишки, а также папка с коллекцией Уоттса зазвенели на столе.

С грохотом все души, запертые внутри, мгновенно освободились. Души Вайсс и Озпина вернулись в свои тела, и несколько стонов показали, что они просыпаются. Остальные души

взлетели в небо, некоторые вернулись в свои тела, если все еще были рядом, другие же исчезли, если были извлечены слишком давно.

Жон улыбнулся улетающим душам и мог поклясться, что услышал несколько слабых «спасибо» на ветру.

- Он принял поражение в своем сердце, поэтому все их души были освобождены. Я хотел получить от Уоттса информацию о базе Тириана и его стенде, но не думаю, что это произойдет в ближайшее время.

- Он сделал это, он действительно сделал это! - Трепет в голосе Романа звучал очень отчетливо, и это чувство разделяло большинство зрителей. Нео лишь ухмыльнулась и ткнула пальцем в лицо Роману, укоряя его за то, что он сомневается в её интуиции.

- Это было безумие, я чувствую себя так, словно нахожусь в нескольких минутах от сердечного приступа, - проговорил Тайянг и схватился за грудь, вытирая капли пота.

- Хочешь выпить, Тай? Это снимет напряжение, - Кроу передал бутылку Тайянгу, тот без протеста взял её и начал пить. Саммер собиралась отругать его за это, но вдруг решила иначе и попросила свою собственную бутылку.

- Да ладно, почему бы и мне не выпить, вы же не единственные, кто умирает от переизбытка эмоций! - жалобно простонала Янг, когда взрослые члены ее семьи выпили, а она осталась только с газировкой.

- И все же, что за карты были у Жона, раз он так уверен в себе?

- Святое дерьмо, у него было четыре короля! Что за чертовщина была у тебя на руках, Жон!? - воскликнул Ятсухаши, заметив смятые карты, которые выронил Уоттс. Когда он перевернул руку Жона, его лицо потеряло всякий цвет, и он почувствовал удушье.

- Выходит, у меня и вправду была горсть дерьма, как я и думал, - Жон пожал плечами и отвернулся, когда Ятсухаши бросил на него предательский взгляд.

- Я знал это, я знал, что карты были дерьмом, - прошептал Оскар, отступая от рыцаря, у которого «отвалилось несколько винтиков в голове».

- КАКОГО ЧЕРТА, ЖОН! ТЫ ПОСТАВИЛ ВСЕ НАШИ ДУШИ НА КУСОК ДЕРЬМА! ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ТЫ ДАЖЕ НЕ ПОСМОТРЕЛ НА КАРТЫ! А ЕСЛИ БЫ ТЫ ПРОИГРАЛ!

- Тц, если бы я посмотрел, у меня бы сдали нервы, и я бы никогда не смог повернуть блеф. Стар Платинум быстр, но не настолько, чтобы поменять всю руку. Я понял, что карты подтасованы, как только проиграл первую руку: две пары, побитые более сильной парой? Этого вполне хватило, чтобы я сделал ставку, но недостаточно, чтобы выиграть руку. Заставить его сбросить карты было единственным способом выиграть, но, черт возьми, с такой дерьмовой рукой я бы точно взбесился, если бы увидел вот это, - признался Жон и покачал головой указывая на свои карты.

- Но откуда ты знал, что сможешь заставить его сбросить? Он контролировал ситуацию с самого начала.

- Я кое-что заметил. Когда он стоял перед дедушкой, положив первые пять монет в стакан, он нервничал, это не было притворством. Правда в том, что он трус, который чувствует себя уверенно только тогда, когда контролирует ситуацию. Даже с его маленьким шоколадным трюком, всегда оставался шанс, что он может ошибиться и пролить напиток, для

самопровозглашенного мастера азартных игр, он точно не любит случайности, - Жон бросил на Уоттса холодный взгляд, тот приходил в себя, хотя его разум был явно сломлен. Сейчас в его голове остался только бред сумасшедшего, всякое здравомыслие давно покинуло его.

- Самый простой способ победить - позволить ему победить себя. Когда я сломал ему палец, он был настолько озабочен тем, чтобы не недооценить меня, что сделал все наоборот и переоценил, превратив меня в непреодолимую стену в своем сознании. После этого было просто необходимо избавиться от ощущения, что он контролирует ситуацию. Сигара, выпивка, просто удивительно, как несколько маленьких деталей меняют ситуацию. Как говорил мой отец, все, что тебе нужно — это уверенность.

- Есть уверенность, а есть вот это. Шары. Из. Титана, - благоговейно прошептал Кроу.

- Следи за своим языком, Брэнвен... но да, эта версия мистера Арка очень впечатляет, - Гудвич слегка приструнила охотника, но в остальном была с ним согласна.

- И снова он не перестает удивлять. Я знал, что у него есть потенциал, - С гордостью наблюдая за успехами своего ученика, Озпин потягивал свой кофе, благо, что его двойник вернул душу в тело.

- Не могу поверить, что ему это удалось, - пробормотала про себя Вайсс, погрузившись в размышления. Она не думала, что такие люди существуют на самом деле, конечно, она слышала, как её отец жаловался за ужином на конкурентов по бизнесу, вырывающих победу из пасти поражения только благодаря собственной уверенности, но она всегда принимала это за скупые разглагольствования. Подумать только, такая абсурдная уверенность существовала на самом деле, ведь несложно было понять, как кто-то с более слабыми нервами может рано сдаться перед лицом такого подавляющего присутствия.

- Ренни, как называется то, что ты более бесстрашен, чем бесстрашие? Потому что нам нужно новое слово для этого Жон-Жона.

- Я не знаю, Нора, но я скажу тебе, когда придумаю.

- Вернемся к началу, я не думаю, что Уоттс будет рассказывать нам о Тириане, не с таким состоянием. Хаааа, яре яре дазе, по крайней мере, мы уничтожили одного из лейтенантов Тириана, так что это была не пустая трата времени. Собирай вещи, мы двинемся, как только Вайсс и дедушка встанут на ноги.

Экран потускнел, и после кивка Ятсухаши в ответ включился свет.

- Надеюсь, вам всем понравилось это шоу? - спросил Бланк и получил кучу кивков.

- Мы сможем увидеть больше из этой вселенной позже? - спросила Янг, которой было интересно узнать больше о столь странном мире и этом Жоне.

- Конечно, но есть и другие вселенные, которые не менее увлекательны. Наслаждайтесь отдыхом, следующий просмотр начнется в ближайшее время.

Список актеров

Жон Арк в роли Джотаро Куджо

Озпин в роли Джозефа Джостара

Вайсс Шни в роли Жан-Пьера Польнарреффа

Ятсухаши Дайчи в роли Абдула

Пирра Никос в роли Какёин

Артур Уоттс в роли Дэниэла Джей Д'Арби

Тириан Каллоуз в роли ДиО

Цвай в роли кота Д'Арби

Глинда Гудвич в роли Холли

Джуниор в роли бармена

Семья Малахит в роли семьи Мавров

Оскар в роли ребенка-торговца

<http://tl.rulate.ru/book/85766/2756840>